EYES ONLY™
ТОЛЬКО ДЛЯ ГЛАЗ

КИЛО — «Я ЖЕЛАЮ УСТАНОВИТЬ С ВАМИ СВЯЗЬ»

ПОЛИТИКА И КОММЕНТАРИИ

Гипотеза об отвёртке

Алкоголь, торможение и снижение рождаемости

Dr.h.c., Имон Патрик Клун
Таллин, Эстония · 22 августа 2026 г.

Позднее ночное наблюдение, проверенное исследованием: не исчезло ли вместе с алкоголем из социальной жизни молодёжи что-то ещё — и что, если вообще что-то, следует делать по этому поводу правительствам.

Вопрос

Было почти час ночи субботы — пятничный вечер плавно переходил в утро, как это обычно бывает, — и я сидел один с бутербродом и отвёрткой: водка с апельсиновым соком, ничего сложнее. Сегодня я пью редко, настолько редко, что один вид бокала унёс меня мыслями назад — в подростковые годы и годы сразу после них, когда алкоголь был не редким удовольствием, а неотъемлемой частью обычной социальной жизни. Он задавал ритм выходных. Именно туда все шли. Моё поколение, и те, что были непосредственно до и после, пили регулярно, в заведениях, созданных именно для этого, и мы почти не задумывались об этом, потому что так делали все.

Сидя там, эта мысль пришла сама собой: показатели рождаемости в развитых странах падают уже много лет, и за тот же период молодые люди стали пить заметно меньше, чем предыдущие поколения. Может ли это быть связано? Моя логика была простой. Алкоголь, употребляемый в компании, снижает торможение. Для очень многих молодых мужчин и женщин моего поколения сниженное торможение было разницей между тем, чтобы просто наблюдать за кем-то через комнату, и тем, чтобы действительно подойти к этому человеку — разницей между пятничным вечером, который ничем не закончился, и тем, что превратился в отношения, брак, семью. Если этот социальный «смазочный материал» был изъят из ухаживаний целого поколения, казалось разумным задаться вопросом, не является ли его отсутствие одной из тихих причин падения рождаемости, из-за которого сегодня все ломают руки.

Сидя там со стаканом в руке, я решил задать этот вопрос Claude AI и посмотреть, что на самом деле говорят исследования, — вместо того чтобы просто доверять собственной ностальгии по барам и вечеринкам моей юности.

Что нашёл Claude

Claude провёл поиск и вернулся с результатами, которые подтверждали идею сильнее, чем я ожидал. Наиболее ясное доказательство — исследование 2021 года социологов Скотта Саута и Лэй Лэй, опубликованное в журнале Journal of Marriage and Family, которое было посвящено именно тому, почему молодые американцы занимаются сексом заметно реже, чем предыдущие поколения в том же возрасте. Из всех проверенных факторов — экономической нестабильности, видеоигр, изменившихся взглядов — два оказались наиболее значимыми: снижение числа формирующихся романтических отношений и снижение употребления алкоголя. Вместе, наряду с меньшим вкладом падающих доходов и роста экранного времени, эти факторы объяснили примерно три четверти всего падения сексуальной активности среди молодёжи. Это не второстепенная корреляция. На сегодняшний день это одно из ведущих объяснений в демографической литературе.

Но Claude аккуратно скорректировал форму моей исходной теории, и эту поправку стоит честно зафиксировать, а не сглаживать. Моя интуиция подсказывала, что алкоголь важен потому, что снижает торможение в моменте — в баре, на вечеринке. Исследования указывают на другой, более масштабный механизм: алкоголь и связанные с ним заведения выполняли роль инфраструктуры ухаживания. Бар, вечеринка, викторина в пабе, свадебный банкет — это были места, где незнакомцы встречались, задерживались и порой создавали пары, перераставшие в нечто длительное. Данные об использовании времени подтверждают это со всей очевидностью: сегодня молодые взрослые проводят в живом общении лишь около пяти часов в неделю — против примерно пятнадцати часов поколение назад. А показатель, который, судя по всему, важнее всего именно для рождаемости, — это совместное проживание. Только с 2014 по 2024 год доля молодых американцев, живущих вместе с романтическим партнёром — в браке или нет, — упала с 42% до 32%. У партнёров стабильно больше секса и больше детей, чем у тех, кто живёт один. Если заведения, некогда порождавшие партнёрства, исчезают вместе с алкоголем, который в них подавали, то эти два спада — не столько причина и следствие, сколько два симптома одной и той же исчезнувшей инфраструктуры.

Здесь добавлю кое-что от себя — то, что исследование Claude заставило меня переосмыслить. В девятнадцать, двадцать, двадцать один год я жил вместе со своей тогдашней девушкой — совершенно обычное дело для молодой пары того времени. Читая приведённые выше цифры о совместном проживании, я поражаюсь, насколько обыденным казалось мне тогда это решение и насколько менее обыденным оно, судя по всему, стало сейчас. То, что для моего поколения в этом возрасте было просто «так все делают», для очень многих молодых людей сегодня оказывается путём, по которому больше не идут, — не из-за перемены чувств как таковой, а потому что вся социальная машина, которая раньше приводила двух двадцатилетних в одну квартиру, похоже, тихо остановилась.

Claude столь же ясно дал понять, что алкоголь не является главной причиной самого падения рождаемости. Более крупные силы здесь — привычные: стоимость жилья, стоимость воспитания ребёнка, более поздние браки, карьерные сроки, контрацепция, — а «сексуальная рецессия», в которую вливается снижение употребления алкоголя, правильнее рассматривать как один из притоков в эту более крупную реку, а не саму реку. Это справедливая оговорка, и честная статья должна её сохранить, а не преувеличивать значение своего тезиса.

Над чем стоит задуматься правительствам

Если исследования верны — а это подтверждено, а не просто моё позднее ночное умозаключение, — это поднимает настоящий политический вопрос, и я привожу его здесь именно как вопрос, а не как готовую рекомендацию. Должны ли правительства — на

национальном, региональном или муниципальном уровне — заинтересоваться восстановлением социальной инфраструктуры, которая когда-то сводила молодых людей вместе, включая заведения, где подают алкоголь, как один из инструментов среди прочих для решения проблемы снижения рождаемости?

Аргументы за

Государственная поддержка общественных мест общения — субсидируемые дома культуры, реформа лицензирования, облегчающая открытие доступных районных баров и социальных клубов, финансируемые фестивали и вечера знакомств для одиноких молодых людей — напрямую воздействовала бы на исчезнувшие «третьи места», которые, согласно данным, и являются недостающим звеном. Это не требует от государства одобрять употребление алкоголя как таковое; это требует от государства перестать считать само заведение социально нейтральной инфраструктурой и начать относиться к нему как к инфраструктуре ухаживания, достойной инвестиций, точно так же, как оно инвестирует в парки или общественный транспорт.

Аргументы против

Любая политика, которую можно хотя бы отдалённо описать как поощрение государством потребления алкоголя молодыми людьми, плохо сочетается с десятилетиями работы органов здравоохранения по снижению именно этого потребления — работы, которой приписывают реальное снижение подростковых травм, вреда от алкоголя и смертей в результате вождения в нетрезвом виде. Государство, тридцать лет убеждавшее людей пить меньше, оказалось бы в странном положении, начав убеждать их пить снова ради демографических целей. Существует и честная вероятность того, что причинно-следственная связь отчасти работает в обратную сторону: возможно, молодые люди пьют меньше именно потому, что старые заведения и старые ритуалы ухаживания перестали работать для них, а не заведения исчезли из-за снижения потребления алкоголя, — и в этом случае вложение денег в бары не восстановит то, что было утрачено на самом деле. Кроме того, любая подобная политика должна учитывать, что бóльшая часть приведённых выше исследований касается риска и снижения торможения — тем, к которым органы здравоохранения справедливо настаивали бы подходить с осторожностью, а не с поощрением.

Моё собственное мнение, если оно чего-то стоит, состоит в том, что более защитимая версия этой политики вовсе не отдаёт алкоголь в руки государства, а сосредотачивается на том, что на самом деле давали заведения, где его подавали, — доступные, неформальные, регулярно повторяющиеся места, где одинокие молодые люди могли встречаться лично. Субсидируемый календарь общественных мероприятий, возрождённая традиция общественных танцев, местный дом культуры по пятницам вечером — всё это не требует лицензии на продажу алкоголя, чтобы выполнять ту же роль, что раньше выполнял паб. Но я поднимаю здесь более резкую, более неудобную версию этого вопроса, потому что она

заслуживает быть заданной прямо, а не сглаженной, и потому что данные, стоящие за ней, реальны.

Заметка о методе

Этот текст начался как неоформленная мысль в час ночи и был проверен, а не подтверждён, исследованием, которое я не проводил сам. Я задал этот вопрос Claude AI, потому что хотел узнать, действительно ли мои воспоминания о собственной юности что-то весят, или это просто ностальгия, переодетая в социологию. Честный ответ находится где-то между этими двумя крайностями: предложенный мной механизм реален, но второстепенен; более крупный механизм — исчезновение самих заведений и вместе с ними совместного проживания — это именно то, на что на самом деле указывают данные. Я предпочту опубликовать эту поправку, а не более чистую, более лестную версию собственной идеи.